

Глава 1096 Мой учитель — великий притворщик.

Ван Чао влил в свой энергетический меч гораздо больше энергии. Он так быстро взлетел в воздух, что перед ним возникла защитная энергия.

В уголке его губ появилась кровь, когда он взлетел в воздух, а глаза загорелись убийственным намерением.

Красовавшийся перед членами секты Потопа Чжу Хунгун понял это слишком поздно, обернувшись и увидев Ван Чао. Он инстинктивно поднял руки, активировал свою защитную энергию и произнес строки Громого Взрыва Девяти Треволнений. Он скрестил руки, изо всех сил пытаясь противостоять энергетическому мечу с силой молнии.

К сожалению, движение Ван Чао было слишком свирепым.

Бах!

Чжу Хунгун застонал. Кровь хлынула из его горла и потекла из его рта.

— Божественный Владыка!

Люди из области желтого лотоса с тревогой наблюдали за происходящим.

Лу Ли смотрел на происходящее с чувством беспомощности. Он чувствовал, что Чжу Хунгун был намного сильнее, чем культиватор четырех карт Рождения Вихря Тысячи Сфер. Очень жаль, что Чжу Хунгун не ознакомился с боевыми приемами культиваторов Вихря Тысячи Сфер. Помимо Ван Чао здесь также присутствовали еще два культиватора из области белого лотоса; так больше продолжаться не могло.

Чжу Хунгун продолжал лететь назад, толкаемый энергетическим мечом. Подобно ядовитой змее, тот наседал, не давая ему ни единого шанса вырваться.

Увидев, что его атака удалась, Ван Чао высокомерно улыбнулся.

— Вот и все. Мне все равно, кто ты. Сегодня я использую твою кровь в качестве подношения моему мечу!

Жужжание!

Энергетический меч зажужжал, после чего его сила увеличилась.

Ци и кровь Чжу Хунгуна забурлили; его Восемь Особых Меридианов пребывали в хаосе. Его лицо исказилось в гримасе, когда он вспомнил о своем аватаре.

— Аватар!

Жужжание!

Аватар Озарения Сотни Треволнений снова появился позади Чжу Хунгуна. Одиннадцать вращающихся вокруг него лепестков были ослепительными.

Ван Чао с опаской посмотрел на одиннадцать золотых лепестков и произнес:

— Слишком поздно!

Бах!

Энергия меча пронеслась мимо выставленных для защиты рук Чжу Хунгуна. Хотя ее сила уменьшилась вдвое, она все равно устремилась к его сердцу.

Бах!

Вонзившись в его грудь, меч внезапно остановился, будто встретил какое-то сопротивление.

— Хм? — Ван Чао был озадачен.

Чжу Хунгун усмехнулся и спросил:

— Что ты думаешь о моей Дзэн тунике?

— Дзэн тунике? — Ван Чао настороженно посмотрел на Чжу Хунгуна. Уверенность Чжу Хунгуна немного выбила его из колеи.

На лице Чжу Хунгуна появилась мрачная улыбка, и он произнес:

— Если ты посмеешь насмеяться надо мной из-за моего маленького роста, я тебя обезглавлю...

После этого Чжу Хунгун подбросил свои перчатки в воздух, которые подхватил его аватар.

Когда перчатки упали на руки аватара, его руки стали похожи на две горы. Две руки, похожие

на горы, двинулись к Ван Чао с двух сторон.

Ван Чао не ожидал, что подвижность аватара Чжу Хунгуна окажется настолько высокой. Это было неслыханно. Аватары, созданные культиваторами, были похожи на статуи и не могли двигаться, как люди. Аватар Чжу Хунгуна перевернул его мировоззрение. Он мог лишь приписать этот странный аватар каким-то злым техникам.

Когда на него с двух сторон обрушились энергетические кулаки, Ван Чао занял оборонительную позицию.

Бах!

В воздухе раздался душераздирающий крик, когда Ван Чао оказался зажатым между кулаками.

— Еще!

Золотой аватар снова двинул кулаками.

Бум!

Изо рта Ван Чао хлынула кровь.

Чжу Хунгун снял перчатки со своего аватара и встал на него сверху. Золотой ореол остался с ним, а одиннадцать лепестков устремились к шее Ван Чао.

Тяжело раненный Ван Чао не мог сравниться с Чжу Хунгуном.

Бах! Бах! Бах!

Три лепестка пробили защитную энергию Ван Чао, а один из них перерезал ему горло.

Аватар Вихря Тысячи Сфер увеличился в размерах и впился в тело Ван Чао.

Ван Чао покатился по земле, ломая деревья, растущие в десятках метров позади него.

...

День! Уничтожена карта Рождения. Награда: 6000 очков заслуг.

...

— Божественный Владыка могуч!

Чжу Хунгун больше не был беспечным, как раньше. Он внимательно посмотрел на свой аватар. После битвы он стал лучше его понимать. Он мог сказать, что одиннадцать лепестков, окружавших золотой ореол, были сильнее, чем его перчатки.

Управляя своим аватаром, он подобно голубю с громким стуком опустился на землю.

Бум!

Лу Ли и члены секты Потопа тоже приземлились на землю, держась на расстоянии ста метров от культиваторов. Они знали, что если подойдут ближе, то окажутся в эпицентре схватки между экспертами Вихря Тысячи Сфер.

Остановившись, Ван Чао выплюнул еще одну порцию крови. Он знал, что потерял одну карту Рождения. С большим трудом повернувшись к своим подчиненным, он произнес:

— Вы... почему вы там стоите?

Двое культиваторов в белом наблюдали за всем издалека; они явно не собирались участвовать в битве. Как они могли осмелиться сделать шаг после того, как увидели, как Ван Чао потерял одну из своих карт Рождения? Потеря карты Рождения ничем не отличалась от потери жизни.

— Л-лидер... ты ранен...

Ван Чао был зол, ему хотелось убить этих двоих. К сожалению, они были единственными, на кого он мог сейчас положиться. Пошатываясь, он поднялся на ноги и посмотрел на Чжу Хунгуна.

— Хорошо, очень хорошо...

Чжу Хунгун улыбнулся.

— Это только начало, — произнес он.

— Ты...

— Что? Ты сам навлек на себя беду! — Закончив говорить, Чжу Хунгун сильно закашлял.

Атака Ван Чао не была совсем бесполезной. Она вызвала прилив ци и крови в теле Чжу Хунгуна.

Казалось, Ван Чао отбросил всю свою рациональность. Мрачно посмотрев на Чжу Хунгуна, он произнес:

— Сегодня... я омою Великий Цин кровью. Никто... никто из вас не сможет даже подумать о том, чтобы продолжать жить...

От гнева и ненависти, вызванных потерей карты Рождения, Ван Чао потерял рассудок. Он повернулся, посмотрел на двух своих подчиненных и произнес:

— Идемте!

Двое культиваторов в белом подлетели к нему и выхватили мечи.

— Убейте их всех. В Великом Цине есть только один эксперт, и он ранен. Более того, у него нет карт Рождения, — произнес Ван Чао, указывая на Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун нахмурился.

— Если ты посмеешь тронуть меня, мой учитель омоет Великий Мин кровью.

— Если ты выживешь, то сможешь позже повторить эти слова. — Ван Чао махнул рукой.

В этот момент культиватор в белом слева от него внезапно взмахнул мечом.

Наполненный белой энергией меч распустился, подобно вееру. К всеобщему удивлению, его целью был не Чжу Хунгун, а Ван Чао!

Бах!

— Ты... — Глаза Ван Чао расширились, а на его лице появилось выражение ужаса.

В этот момент культиватор в белом справа тоже выхватил меч и запустил несколько энергетических мечей в живот Ван Чао.

Бах! Бах! Бах!

Ван Чао с громким стуком упал на землю.

Вслед за этим появился аватар Вихря Тысячи Сфер и сжался, возвращаясь обратно в тело Ван Чао. Таким образом, тот потерял еще одну карту Рождения.

— Лидер, я сожалею, однако Великий Наставник приказал нам убить тебя здесь.

Лицо Ван Чао было наполнено нежеланием. Его налитые кровью глаза наполнились ужасом.

— Почему?

— Не обвиняй нас в безжалостности. Мы делаем это ради Великого Мина. Пока ты сражался с господином Восьмым, Великий Наставник прислал еще три сообщения. Я был очень обеспокоен, поэтому прочел их. Прочитав послания, я понял, что ты должен умереть ради Великого Мина.

«Господин Восьмой? Я должен умереть ради Великого Мина?» Ван Чао пребывал в замешательстве, в голове у него все гудело.

Даже Лу Ли был озадачен этими словами.

Два человека в белых одеждах внезапно упали на одно колено перед Чжу Хунгуном и произнесли:

— Господин Восьмой, пожалуйста, простите нас. Мы не знали, что вы ученик мастера Павильона Лу. Пожалуйста, проявите милосердие!

— ??? — Ван Чао.

Чжу Хунгун нахмурился. Он повернулся и уже собирался отругать Лу Ли, когда Лу Ли подошел к нему и остановил его.

— Старик Чжу.

Чжу Хунгун повернулся к двум культиваторам в белом и произнес:

— У вас очень плохое зрение. Чем этот парень Лу похож на моего учителя? В своей жизни я признаю только своего учителя! Я не предаю его, даже если это будет означать спасение моей жизни!

Если первая половина слов Чжу Хунгуна словно подтолкнула его к краю обрыва, то вторая половина оттащила его назад.

Двое культиваторов в белом оставались спокойными.

— Неважно, кто ваш учитель, вы ведь из Павильона Злого Неба, верно?

— Конечно.

— Ваш седьмой старший брат — Сы Уя?

— Хех, он так знаменит?

— Великий Наставник сказал, что все члены Павильона Злого Неба — друзья Великого Мина. Любой, кто осмелится выступить против Павильона Злого Неба — это враг, которого нужно убить на месте!

— ... — Чжу Хунгун испытывал сомнения. С каких это пор Павильон Злого Неба приобрел такую страшную репутацию и такое уважение? В Павильоне Злого Неба не было даже эксперта Вихря Тысячи Сфер, тогда как эти люди могли предать своего лидера ради Павильона Злого Неба? Это был какой-то план? Они блефовали или притворялись?

Чжу Хунгун вспомнил свое пребывание в области золотого лотоса, когда он еще состоял в банде Тигрового Хребта. В то время он действительно полагался на блеф, чтобы выжить. Многие мелкие силы не решались выступить против него. Однако, надо сказать, что он не совсем блефовал, ведь позади его тайно поддерживали первый старший брат и седьмой старший брат.

В этот момент Ван Чао зарычал. Его тело вспыхнуло плотной энергией, и он бросился на Чжу Хунгуна.

— Ван Чао, как ты смеешь!

Два культиватора в белом одновременно выпустили свои энергетические мечи, не давая Ван Чао приблизиться к Чжу Хунгуну.

Бах! Бах! Бах!

Они не проявили милосердия и убили Ван Чао.

За несколько вдохов тело Ван Чао было пронзено энергетическими мечами. Выжить с такими ранениями было практически невозможно. Он уже потерял две карты Рождения, как он мог сравниться с двумя культиваторами?

Чжу Хунгун нахмурился и серьезно посмотрел на них. Он напомнил себе не паниковать и успокоить свои эмоции. Чжу Хунгун чувствовал холодок, исходящий от Дзэн туники; такое случалось только при ранениях. Тем не менее, он спокойно стоял с заведенными за спину руками, словно не был ранен.

После смерти Ван Чао двое культиваторов приземлились и встали на колени перед Чжу Хунгуном.

— Теперь, когда Ван Чао мертв, я надеюсь, что господин Восьмой простит нас.

Чжу Хунгун равнодушно ответил:

— Очень хорошо.

— Спасибо, господин Восьмой.

— Вы оба очень тактичны. Поскольку вы знаете, кто я такой, не действуйте опрометчиво.

— Конечно, конечно.

После этого один из культиваторов в белом произнес:

— Великий Наставник поручил нам помочь вам. Если мы вам понадобится, нам приказано остаться, чтобы помочь вам...

Чжу Хунгун посмотрел на Лу Ли.

Тот покачал головой.

Чжу Хунгун произнес:

— Мне не нужна ваша помощь.

Лу Ли вышел вперед и спросил:

— Здесь есть Рунический проход?

— Нет, мы пришли сюда без рунного мастера.

— Тогда как вы собираетесь вернуться? — спросил Лу Ли.

— С путеводным талисманом мы сможем добраться до Великого Мина за полгода.

Полгода. От одной мысли об этом у человека начинало пощипывать кожу головы.

В это время Цзи Хун, император Великого Цина и многие дворцовые эксперты наконец-то прибыли на летающей колеснице. Цзи Хун посмотрел вниз с колесницы и произнес ясным голосом:

— Брат, я здесь. Я использую силу всей страны, чтобы помочь тебе!

— ... — Чжу Хунгун.

Чжу Хунгуну очень хотелось ответить, но это было бы слишком деморализующе, да и не подобало Божественному Владыке. Поскольку все поклонялись ему, то, сказав что-то сейчас, он утратил бы свою репутацию. Поэтому он произнес ясным голосом:

— С вашей помощью я выиграю!

...

В этот момент Лу Чжоу окончательно отключил способность Небесной Письменности. Он долгое время наблюдал за происходящим, поэтому расход высшей мистической силы был немаленьким.

Поскольку его восьмой ученик прорастил одиннадцатый лепесток, не было необходимости продолжать наблюдение. Он верил, что при поддержке Лу Ли его ученик сможет легко справиться с оставшимися проблемами.

«Гунсунь Юаньсюань, должен сказать, что ты знаешь свое место».

Когда Чжу Хунгун преследовал Ван Чао, Лу Чжоу приказал Сы Уя отправить сообщение Гунсунь Юаньсюаню. Именно поэтому культиваторы в белом в итоге сразились друг с другом. В конце концов, разве мог Ван Чао сравниться с благополучием всего Великого Мина?

Лу Чжоу поднялся на ноги и полетел вглубь лавы. Чудовищный жар моментально обжег ему лицо.

Примечание автора: сердца жизни Восьмого превосходят сердца жизни Второго. Более того, у Восьмого было еще и сердце жизни царя морских зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2411519>